
Улица,
на которой
цветут розы
1$

Ева Bardd
Улица, где цветут розы

https://litres.ru/74776262
SelfPub; 2026

Аннотация

Она прошла мимо. А потом вернулась.

Мия не привыкла спасать кого-то, кроме себя. Но однажды ноябрьским утром она увидела у стены бездомного мужчину с пустым стаканом — и узнала в его глазах то, что когда-то видела в своих. Вместо денег она купила ему коробку роз и написала на картонке: «1 доллар».

Виктор не знал, что делать с цветами. Он строил дома, а теперь должен был продавать розы на улице. Но именно эта коробка стала его вторым шансом — и привела к магазину, который изменил всё.

Это история о том, как одно маленькое решение может спасти сразу двоих. И о том, что иногда достаточно одной розы, чтобы напомнить человеку, что он ещё жив.

Содержание

Аннотация	4
Содержание	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ева Bardd
Улица, где цветут розы

Аннотация

Она прошла мимо. А потом вернулась.

Мия не привыкла спасать кого-то, кроме себя. Но однажды ноябрьским утром она увидела у стены бездомного мужчину с пустым стаканом — и узнала в его глазах то, что когда-то видела в своих. Вместо денег она купила ему коробку роз и написала на картонке: «1 доллар».

Виктор не знал, что делать с цветами. Он строил дома, а теперь должен был продавать розы на улице. Но именно эта коробка стала его вторым шансом — и привела к магазину, который изменил всё.

Это история о том, как одно маленькое решение может спасти сразу двоих. И о том, что иногда достаточно одной розы, чтобы напомнить человеку, что он ещё жив.

"Ты дала мне не доллар, ты дала мне шанс".
EvaBardd

Содержание

Глава 1. Встреча
Глава 2. Первый доллар
Глава 3. Улыбка
Глава 4. Чужое место
Глава 5. Дождь
Глава 6. Клара
Глава 7. Не просто цветы
Глава 8. Итоги
Глава 9. Марк
Глава 10. Идея
Глава 11. Ремонт
Глава 12. Открытие
Глава 13. Эми
Глава 14. Платье
Глава 15. Она заходит
Глава 16. Разговор
Глава 17. Свадьба
Эпилог

Глава 1

Ноябрь в Пачано пахнет дымом и мокрым камнем.

Мия шла по переулку, не глядя по сторонам. Телефон в руке — три пропущенных от Дэна, одно сообщение от Нила: «Завтра приди пораньше, надо поговорить». Она не ответила ни на то, ни на другое. Просто сунула телефон в карман пальто и продолжила идти.

Утро было холодным, но солнечным. Лужи под ногами отражали небо — яркое, почти бесцветное, каким оно бывает только поздней осенью. Листья на мостовой жёлтые, мокрые, прилипали к подошвам. Мия шла быстро, привычно, не разбирая дороги. Она знала этот город наизусть — каждый переулок, каждую арку, каждую трещину в камне. Она жила здесь семь лет. С тех пор, как Джун привела её в свой магазин, дала ей тряпку и сказала: «Мой полы. Потом посмотрим».

Джун умерла два года назад. Магазин отошёл её племяннику Нилу — человеку, который никогда не любил цветы. Он любил цифры. И цифры говорили ему, что магазин на углу — это убыток. Что Мия — это расход. Что скоро надо

что-то решать.

Мия знала это. Она чувствовала это каждое утро, когда открывала магазин и видела, что выручка снова упала. Она знала, что Нил ждёт от неё какого-то решения. Она знала, что рано или поздно он скажет: «Мия, мне жаль». И она останется без работы. Без магазина. Без Джун.

Она завернула за угол. Каменная стена старого города — та самая, за которой открывался вид на холмы и озеро. Обычно она не смотрела туда. Просто проходила мимо.

Сегодня она замедлила шаг.

У стены сидел мужчина. Пожилой — лет пятидесяти, может, больше. Седой, небритый, в куртке, которая когда-то была хорошей, а теперь выглядела так, будто её нашли на свалке. Перед ним лежала картонка. На картонке — стаканчик из-под кофе. Пустой.

Мия отвела глаза. Привычно. Она знала, как это работает: не смотреть, не замедлять шаг, не чувствовать вину. Она прошла мимо.

Мужчина потянулся к ней. Не вставая. Просто протянул стаканчик. Тихо, без напора: «Пожалуйста… что-нибудь…»

Она остановилась.

Всего на секунду. Две. Три.

Она посмотрела на него. Он смотрел на неё. Устало. Без надежды. Так, будто давно перестал ждать, что кто-то остановится.

И она узнала этот взгляд.

Она видела его раньше. В зеркале. На автобусной остановке, когда ей было двадцать два. Когда она сидела с пустым стаканом и не решалась просить. Когда Джун подошла к ней и сказала: «Пойдём. Я знаю, где можно переночевать».

Мия отступила. Отвела глаза. Пошла дальше.

Быстрее.

Она почти бежала. Завернула за угол, прошла мимо магазина Нила — не заходя, — и остановилась только у цветочной лавки на противоположной стороне улицы. Маленькой, с витриной, заставленной горшками с хризантемами. Она толкнула дверь. Колокольчик звякнул.

— Добрый день, — сказал мужчина за прилавком. Пожилой, в фартуке, с седыми усами. — Что-нибудь подсказать?

Мия посмотрела на полки. Розы. Красные, тёмные, почти чёрные в утреннем свете. Она смотрела на них секунду. Потом сказала:

— Мне нужна коробка. Вот этих. Все, что есть.

Мужчина моргнул:

— Все?

— Все.

Через десять минут Мия вышла из лавки с большой коробкой роз. Двадцать штук. Мужчина смотрел ей вслед с недоумением — но деньги взял. Наличные. Без вопросов.

Она шла обратно тем же путём. Быстро. Пока не передумала.

Мужчина всё ещё был там. Сидел у стены, смотрел на пустой стаканчик. Он не заметил её, пока она не остановилась прямо перед ним.

Она поставила коробку рядом с ним. На землю. Открыла. Розы — тёмные, свежие, пахли так сильно, что перебивали запах дыма и мокрого камня.

Он поднял глаза. Не понял.

Мия достала из кармана маркер. Нашла кусок картона — оторвала от его картонки, край, где ничего не было написано. Присела. Написала: «1 доллар». Положила рядом с цветами.

— Продавайте, — сказала она. — По одному. Вот так.

Она выпрямилась. Посмотрела на него. Он смотрел на неё — растерянно, как будто не понимал, что происходит.

— Почему? — спросил он. Голос хриплый. — Почему вы это делаете?

Она не ответила. Просто развернулась и пошла.

Она не оборачивалась. Потому что если бы обернулась — заплакала бы. А плакать на улице она не привыкла. Она привыкла быть сильной. Привыкла выживать. Привыкла не чувствовать.

Но сегодня — почувствовала.

Она завернула за угол и остановилась. Прислонилась к стене. Закрыла глаза. Дыхание сбилось. Сердце колотилось так, будто она пробежала километр.

«Что я сделала? — подумала она. — Что я, чёрт возьми, сделала?»

Она не знала. Она не знала, правильно ли это. Не знала, что из этого выйдет. Не знала, вернётся ли она когда-нибудь на эту улицу.

Она просто знала, что не могла поступить иначе.

Она достала телефон. Три пропущенных от Дэна. Одно сообщение от Нила: «Завтра приди пораньше, надо поговорить».

Она набрала Дэна.

— Привет, — сказала она. — Прости, не слышала. Я иду домой.

— Всё хорошо? — спросил он. — Голос какой-то…

— Всё хорошо, — сказала она. — Правда. Просто холод-

но.

Она соврала. Она знала, что соврала. Но не знала, как объяснить. Не знала, как рассказать Дэну про мужчину у стены. Про коробку роз. Про то, что она только что сделала что-то, чего сама не понимала.

Она убрала телефон. Вдохнула. Выдохнула. И пошла домой.

А за углом, у стены, мужчина по имени Виктор смотрел на коробку роз и не знал, что с ним только что произошло.

Глава 2

Виктор смотрел на коробку роз и не двигался.

Он не понимал, что произошло. Женщина — молодая, лет тридцати, в пальто, с маркером в руке — появилась из ниоткуда, поставила коробку, написала что-то на картоне и ушла. Не оглянулась. Не сказала ни слова. Просто ушла.

Он протянул руку и коснулся лепестка. Холодный. Влажный. Настоящий.

Он не помнил, когда последний раз держал в руках что-то живое. Не считая голубей, которых иногда кормил крошками. Но голуби не в счёт. Голуби — это не жизнь. Это выживание.

Розы пахли. Сильно, сладко, почти приторно. Запах перебивал всё — запах улицы, запах его куртки, запах дыма из ближайшей трубы. Он наклонился и вдохнул. Глубоко. Как будто пытался вспомнить что-то давно забытое.

Он вспомнил.

Давно. Очень давно. Он покупал розы жене. Дане. Каждую пятницу. Одну. Красную. Она ставила её в вазу на кухне и говорила: «Ты романтик, Виктор. Кто бы мог подумать». Он смеялся. Он тогда много смеялся.

Потом фирма рухнула. Дана ушла. Розы закончились.

Он тряхнул головой. Отогнал воспоминание. Посмотрел на картонку. «1 доллар». Написано быстро, криво, но разборчиво. Маркер ещё не высох — блестел на солнце.

Он посмотрел на стаканчик. Пустой. Тот самый, с которым он сидел здесь каждое утро. Тот самый, в который люди иногда бросали монеты — не глядя, не останавливаясь. Он протягивал его, и люди проходили мимо. Иногда кто-то бросал. Чаще — нет.

А теперь у него была коробка роз. И картонка. И слово, написанное чужой рукой.

«Продавай. По одному. Вот так».

Он не знал, как это делать. Он никогда не продавал цветы. Он строил дома. Он руководил людьми. Он подписывал договоры. А теперь ему надо было продавать розы на улице. По одному доллару.

Он усмехнулся. Горько. «Ну что, Виктор. Дожил. Строитель — торговец цветами».

Но что-то внутри него — что-то, что он давно считал мёртвым — шевельнулось. Он не знал, как это назвать. Может, надежда. Может, страх. Может, просто любопытство: а что, если получится?

Он поправил картонку. Смахнул с неё листья. Сел ровнее. Приготовился ждать.

Первый покупатель пришёл через двадцать минут.

Женщина. Средних лет. С сумкой из продуктового магазина. Она шла быстро, но замедлила шаг, увидев цветы. Посмотрела на коробку. На картонку. На Виктора.

— Это вы продаёте? — спросила она.

Он кивнул. Голос не слушался. Он просто показал на картонку.

— Один доллар, — сказал он. Хрипло. Неуверенно.

Она посмотрела на него внимательнее. Не с жалостью. С

любопытством.

— А почему так дёшево? — спросила она.

Он не знал, что ответить. Пожал плечами:

— Так сказали.

Она улыбнулась. Достала из кошелька монету. Взяла одну розу. Понюхала.

— Красивая, — сказала она. — Спасибо.

И ушла.

Виктор смотрел на монету в своей руке. Один доллар. Тяжёлый. Настоящий. Он сжал её в кулаке. Разжал. Посмотрел. Снова сжал.

Это был первый доллар, который он заработал за годы. Не выпросил. Не получил из жалости. Заработал.

Он положил монету в карман. Отдельно от остальных. Не потому что она была особенной. А потому что она была первой.

К вечеру он продал семнадцать роз.

Три остались. Одну он оставил себе — положил рядом с местом, где спал. Не для красоты. Просто хотел, чтобы она была рядом. Две другие — убрал в картонку. Завтра продаст.

Он пересчитал деньги. Семнадцать долларов. Семнадцать монет. Он держал их в руке и не знал, что делать. Потратить? Нет. Отложить? Да. Он не хотел их тратить. Он хотел их сохранить. Как доказательство. Как трофей.

Он шёл к своему месту — под мостом, в заброшенном здании, где спал последние два года. Тёмное, сырое, но сухое. Он заворачивался в куртку, клал под голову сумку и засыпал. Каждую ночь. Как животное. Как человек, который перестал быть человеком.

Сегодня он шёл туда же. Но что-то было иначе. Он шёл быстрее. Увереннее. Он думал не о том, как выжить завтра. Он думал о том, где купить цветы дешевле. Сколько можно продать за день. Где найти место получше.

Он думал как предприниматель.

Ночью он лежал под мостом, смотрел в потолок и не мог уснуть.

В голове крутились лица. Женщина с сумкой. Парень в наушниках. Пожилая пара — мужчина купил розу жене, и та улыбнулась. Виктор видел эту улыбку. Редкую. Настоящую. И подумал: «Это я её вызвал. Я. Своими руками. Своими розами».

Он не знал, как это назвать. Но это было что-то. Что-то, чего он не чувствовал давно. Может, гордость. Может, смысл. Может, просто тепло.

Он достал картонку из кармана. «1 доллар». Посмотрел на неё в темноте. Не видел букв — просто держал в руках. Как талисман.

— Спасибо, — сказал он тихо. Не ей. Не кому-то конкретному. Просто в пустоту. — Спасибо.

Он закрыл глаза. И впервые за долгое время заснул спокойно.

Глава 3

Утро второго дня началось с завывания ветра.

Виктор открыл глаза. Под мостом было темно и сыро. Рядом с ним лежала роза — та, которую он оставил себе. За ночь она поникла. Лепестки сморщились, стебель согнулся. Он взял её в руки. Мёртвая. Цветы не ждут.

Он поднялся. Собрал вещи — сумку, куртку, картонку. Сунул руку в карман. Семнадцать монет. На месте.

Он пошёл к цветочной лавке — той самой, где она покупала розы. Мужчина с усами уже открывался. Виктор остановился в дверях. Мужчина поднял глаза:

— О. Это вы. Вчерашний.

— Я, — сказал Виктор. — Мне нужны ещё розы. Двадцать штук.

Мужчина посмотрел на него внимательно. На куртку. На лицо. Не с отвращением — с оценкой. Как торговец.

— Деньги вперёд, — сказал он.

Виктор выложил на прилавок семнадцать монет. Мужчина пересчитал. Кивнул. Ушёл в подсобку. Вернулся с коробкой. Двадцать роз. Свежих, тёмных, с каплями воды на лепестках.

— Семнадцать, — сказал он. — Остальное — когда продадите.

Виктор взял коробку. Мужчина смотрел на него.

— Вы первый раз, что ли? — спросил он.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, торгуете. На улице.

Виктор помолчал. Потом сказал:

— Первый.

Мужчина усмехнулся:

— Ну, удачи. Место у стены — не самое хлебное. Но люди там ходят. Если будете улыбаться — купят.

Виктор кивнул. Взял коробку. Вышел.

«Если будете улыбаться». Он не улыбался уже два года. Он забыл, как это делается.

Днём он встал на то же место. У стены. Разложил картонку. Поставил коробку. Поправил розы. Сел. Приготовился.

Первые полчаса — никто. Люди шли мимо. Кто-то смотрел на цветы. Кто-то на него. Никто не останавливался.

Виктор начал нервничать. «Может, вчера была случайность? Может, просто повезло? Может, сегодня никто не купит, и она вернётся, а я не справлюсь?»

Он не знал, вернётся ли она. Он не знал, кто она. Но мысль о том, что она может пройти мимо и увидеть, что он не справился — эта мысль была хуже голода. Хуже холода. Хуже всего.

Он выпрямился. Поправил куртку. Смахнул с картонки листья.

И улыбнулся. Впервые за два года. Криво. Неуверенно. Но улыбнулся.

Через десять минут подошла женщина. Молодая. С ребёнком. Ребёнок показал на розы пальцем:

— Мама, смотри!

Женщина посмотрела на Виктора. На картонку. Достала монету:

— Одну, пожалуйста.

Виктор протянул розу. Ребёнок взял. Улыбнулся. Женщина улыбнулась. Виктор тоже. И на этот раз — получилось. Настоящая улыбка. Не кривая. Не неуверенная. Просто улыбка.

— Спасибо, — сказала женщина. — Хорошего дня.

— И вам, — сказал Виктор.

Он смотрел, как они уходят. Ребёнок держал розу, как факел. Гордо. Радостно. Виктор смотрел и чувствовал, как что-то в груди сжимается. Не больно. Наоборот.

День шёл. Люди покупали. Не все. Кто-то проходил мимо. Кто-то смотрел и не брал. Но те, кто брал — улыбались. И

Виктор улыбался в ответ. Сначала через силу. Потом — легче. Потом — почти естественно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.